

Резюмирую сказанное, следует отметить, что вольная интерпретация следственными органами и судами сути частноправовых отношений, к сожалению, часто становится причиной незаконного привлечения к уголовной ответственности. Задача ученых видится в том, чтобы обосновывать необходимость расширения сферы участия специалистов в уголовных делах, в основе которых лежит оценка соблюдения участниками оборота норм частного права.

Список использованной литературы

1. Малаховский А. Научные заключения от правоведов: когда они помогут выиграть дело / А. Малаховский. – URL: https://pravo.ru/story/247359/?utm_source=ip_club%2C+vkontakte&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 03.10.2023 г.).

Информация об авторе

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Иркутской области, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия, e-mail: svetsuslova@yandex.ru.

Author

Suslova Svetlana I. – Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Irkutsk Region, Deputy Director on Scientific Work, Professor of Civil and Business Law and Procedure Department, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia, e-mail: svetsuslova@yandex.ru.

УДК 347.51

Е. В. Титов

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: НА КАКУЮ ДАТУ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ РАЗМЕР УЩЕРБА?

Определение момента, на который происходит оценка имущественного вреда в настоящее время вызывает значительные затруднения – нет единства мнений юристов по данному вопросу, а также единообразной судебной практики. Автором предлагаются три подхода в определении даты, на которую производится оценка возмещения вреда – по соглашению сторон, на момент предъявления иска либо на момент вынесения решения.

Ключевые слова: возмещение вреда; деликт; размер ущерба; убытки.

COMPENSATION FOR DAMAGE: ON WHAT DATE IS THE AMOUNT OF DAMAGE DETERMINED?

Determining the moment at which property damage is assessed currently causes significant difficulties – there is no unity of opinions among lawyers on this issue, as well as uniform judicial practice. The author proposes three approaches to determining the date on which compensation for damage is assessed – by agreement of the parties, at the time of filing a claim, or at the time of the decision.

Keywords: compensation for harm; tort; amount of damage; losses.

Глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) не определяет на какую дату определяется размер ущерба. Сложившаяся судебная практика по этому вопросу до конца 2022 г. была достаточно единообразной – ущерб считался на дату причинения вреда².

В п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³ указано, что фактический размер ущерба определяется как действительная стоимость восстановительного ремонта, определяемая по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора.

В настоящее время в судах истцы отстаивают позицию необходимости определения размера ущерба на более отдаленную дату – как правило, это момент производства экспертизы, а ответчики настаивают на определении ущерба на момент причинения вреда. Разница

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См., например: определение Верховного Суда РФ от 28.03.2023 г. № 303-ЭС23-2137 по делу № А51-1116/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 г. № 5-КГ20-145-К2 // Там же (документ опубликован не был) ; Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 13.02.2019 г. по делу № 2-19/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.07.2023 г.) (документ опубликован не был) ; Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 29.05.2020 г. по делу № 2-1931/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.07.2023 г.) (документ опубликован не был). Стоит отметить, что встречаются и иные подходы, например: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023 г. № 88-6197/2023 по делу № 2-44/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.07.2023 г.) (документ опубликован не был).

³ Российская газета. 2022. 18 нояб.

может быть очень существенной ввиду нестабильности цен на рынке на соответствующее имущество, запасные части и работы.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 393 ГК РФ, размер убытков определяется на момент добровольного исполнения должником обязательства, а в случае неисполнения – на момент предъявления иска, при этом суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Таким образом, существуют несколько возможных вариантов на какой момент определять размер ущерба – на дату причинения вреда, на дату принятия иска либо на дату принятия решения [1, с. 644].

Это согласуется с тем, что мы находим у классических юристов – размер возмещения определяется либо на момент причинения вреда – лат. *quanti ea res fuit* (сколько эта вещь стоила), либо на момент установления процесса (*litis contestatio*) – *quanti ea res est* (сколько стоит эта вещь), либо на момент вынесения решения (*iudicatum*) – *quanti ea res erit* (сколько будет стоить эта вещь)¹. Соответственно, имеет место прошлое, настоящее и будущее время в процессе. При этом по искам из причинения вреда в формуле стояла именно *quanti ea res fuit* (сколько эта вещь стоила), то есть оценку ущерба требовалось производить на момент совершения деликта.

Цены с течением времени могут изменяться как в большую, так и в меньшую сторону, а в некоторых случаях, цены бывают сезонными: например, овощи и фрукты в сезон могут быть гораздо дешевле, чем в межсезонье. Некоторые виды транспорта, которые эксплуатируются летом (мототранспорт, водный транспорт) или зимой (снегоходы) становятся дешевле в конце сезона и дороже в начале. То же самое касается и стоимости ремонта – соответствующий транспорт принято ремонтировать перед новым сезоном, когда и образуется высокий спрос и, соответственно, возрастает цена. Эти и многие другие факторы могут играть большую роль в определении окончательной суммы ущерба. Следовательно, стороны не могут произвольно выбирать на какой момент считать размер ущерба.

С одной стороны, истец может приобрести необходимые материалы для производства ремонта непосредственно после причинения вреда и, полагаясь на растущие цены, не предъявлять своевременно иск, ожидая, что впоследствии сможет получить возмещение в боль-

¹ Gai. 3.210, 3.214, 3.215, 3.218, 4.47, 4.51, 4.163, 4.165, 4.186 [2, с. 218, 220, 240, 242, 282, 290, 329, 341].

шем объеме. Кроме того, ни законодатель, ни судебная практика не ставит вопрос о возможности расчета ущерба на момент рассмотрения дела в зависимости от того, восстановлено ли поврежденное имущество или нет. То есть даже если потерпевший будет заявлять, что уже восстановил поврежденное имущество задолго до рассмотрения дела, это не мешает ему требовать возмещения ущерба по рыночной стоимости на дату проведения экспертизы.

С другой стороны, потерпевший может не иметь возможности оперативно произвести восстановление имущества, а в случае долгого рассмотрения дела (например, по делам о дорожно-транспортных происшествиях с пострадавшими, где было возбуждено уголовное дело – это может длиться несколько лет) взыскание ущерба по ценам на дату причинения вреда может быть существенно ниже, чем ему реально потребуется для восстановления права [3, с. 18].

Полагаем, что универсального ответа на вопрос о моменте, на который следует определять размер ущерба, дать невозможно, но можно использовать следующие подходы.

1. Если все стороны согласны с определением момента, на который определяется ущерб, то суду следует исходить именно из этого. То есть если истец первоначально в иске требует взыскать с ответчика стоимость ремонта вещи на дату правонарушения, а ответчик ходатайствует о назначении экспертизы с постановкой вопроса о стоимости ремонта на ту же дату, то впоследствии ни одна из сторон не вправе изменить правовую позицию по данному вопросу. В данном случае следует руководствоваться правилами о добросовестном и последовательном поведении (п. 3, 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹; ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²).

2. В случае, если стороны не пришли к соглашению, ущерб подлежит оценке по общим правилам п. 3 ст. 393 ГК РФ – на момент предъявления иска. Однако в данном случае, если будет установлено злоупотребление со стороны истца, связанное с намеренным заявлением иска в момент заведомо более высоких цен на имущество (запасные части, работы), то ему может быть отказано во взыскании такого возмещения в повышенном размере на основании ст. 10 ГК РФ [4, с. 34].

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г., с изм. от 22.06.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Предусмотренный в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» момент оценки ущерба как «момент разрешения спора», суды, как правило, квалифицируют как момент назначения экспертизы и в определении о назначении экспертизы по делу указывают, что стоимость определяется на момент проведения экспертизы. На наш взгляд, такой подход нельзя признать верным – временной промежуток от момента предъявления иска до вынесения решения может быть существенным, равно как и экспертное заключение может быть сделано существенно после предъявления иска либо до принятия решения. Самым важным является то, что такого момента, как «дата проведения экспертизы» нет ни в законодательстве, ни в постановлении Пленума ВС РФ.

Представляется, п. 65 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ стоит читать буквально – момент разрешения спора – это момент вынесения решения. Такой подход в полной мере соответствует предоставленной суду п. 3 ст. 393 ГК РФ возможности определения размера возмещения, учитывая цены на момент вынесения решения. Однако очевидно, что момент вынесения решения – это будущее время (*quanti ea res erit*) и на момент назначения экспертизы нельзя определить ни точную дату вынесения решения, ни тем более стоимость имущества (ремонта, запчастей) на дату в будущем. В таком случае суд может принимать выводы эксперта, сделанные в момент проведения экспертизы, однако любая из сторон вправе ссылаться на изменение цен с момента проведения экспертизы до вынесения судом решения.

Список использованной литературы

1. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2017. – 1120 с.
2. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor / пер. с лат., коммент. ; под общ. ред. Д. В. Дождева. – Москва : Статут, 2020. – 384 с.
3. Каблучков А. Как рассчитать убытки за некачественное исполнение договора / А. Каблучков // Юридический справочник руководителя. – 2021. – № 9. – С. 11–22.
4. Дегтярев С. Л. Новые вопросы доказывания убытков в условиях цифровизации / С. Л. Дегтярев, А. В. Андреев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 33–38.

Информация об авторе

Титов Евгений Валерьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия, e-mail: Titovev@bgu.ru.

Author

Titov Evgeniy V. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedures Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Titovev@bgu.ru.

УДК 347.1

Е. В. Яковенко

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Рассмотрен принцип добросовестности в системе гражданско-правового регулирования. Рассмотрены используемые наукой и судебной практикой критерии добросовестности, связь данной правовой категории с этическими понятиями и нормами. Автором выделено два основных аспекта значимости принципа добросовестности в рамках регулирования и защиты гражданских прав – предупреждение злоупотребления правом и преодоление пробелов правового регулирования. Изучена юридическая категория «эстоппель», его правовая природа. В результате проведенного анализа в работе обоснована целесообразность сохранения в гражданском законодательстве общих положений о добросовестности и юридических последствиях нарушения предписанных ей правил, что с одной стороны, оставляет место для судебного правотворчества, с другой – требует четкого обоснования добросовестности или недобросовестности совершаемых участниками общественных отношений действий в каждом конкретном случае, переданном на рассмотрение суда.

Ключевые слова: добросовестность; злоупотребление правом; эстоппель; судебное правотворчество; гражданское право.

E. V. Yakovenko

THE PRINCIPLE OF CONFIDENCE AND ITS SIGNIFICANCE IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

This article considers the principle of good faith in the system of civil law regulation. The criteria of good faith used by science and judicial practice, the connection of this legal category with ethical concepts and norms are considered. The author singled out two main aspects of the importance of the principle of good faith in the